

*Адмиралова Екатерина Анатольевна, студентка юридического факультета,
специальность «Правоохранительная деятельность»*

МГУ им. Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159.3 УК И П. «Г» Ч. 3 СТ. 158 УК**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы отграничения кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и мошенничества с использованием электронных денежных средств. Изучены изменения уголовного законодательства, а также проведен анализ сложившейся судебной практики, определены проблемы, возникающие при разграничении анализируемых смежных составов.

Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, электронные средства платежа, квалификация деяния, банковский счет.

Annotation: The article discusses the problems of delineation of theft from a bank account, as well as in relation to electronic money and fraud using electronic money. The changes in criminal legislation were studied, as well as the analysis of the current judicial practice was carried out, the problems arising in the differentiation of the analyzed adjacent compositions were identified.

Keywords: theft, theft, fraud, electronic means of payment, qualification of the act, bank account.

Электронные средства платежа в настоящее время приобрели широкое применение. Банковские карты удобны, практичны, финансово выгодны (в виде получения бонусов, скидок, кэшбэка), в связи с этим население активно использует данные средства платежа. Особое значение они приобрели во время

пандемии коронавируса в 2020 г. Согласно статистике, опубликованной Центральным банком РФ доля безналичных платежей в России в 2021 году достигла 73 %. По данным Банка России, ежедневно с картами, выпущенными российскими банками, совершается 170 млн операций. Однако, несмотря на преимущества и распространенность электронных средств платежа, их использование повлекло развитие новых видов преступлений – хищение денежных средств с банковских карт.

Федеральным законом от 23.04.2018 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 111-ФЗ в ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ был введен квалифицирующий признак п. «г», предусматривающий ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК). Этим же ФЗ № 111-ФЗ была изложена в новой редакции ст. 159.3 УК, которая получила наименование «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Данные составы схожи по ряду признаков, таких как тождественный объект преступлений, предмет, субъективная сторона, характеризующаяся умышленной формой вины, корыстными целями и мотивами. Рассматривая субъектов данных преступлений, которые могут быть общими и специальными, следует отметить, что «ст. 158 УК не содержит такого специального субъекта, который имеется в ч. 3 ст. 159. 3 УК, что позволяет сделать вывод о том, что субъекты по сравниваемым статьям хоть и незначительно, но все же отличаются [2, с. 39]. В связи с этим в теории уголовного права и правоприменительной практике возникают проблемы квалификации хищения электронных средств платежа, к числу таковых относятся сложности разграничения анализируемых деяний. Следует обратить внимание, что в самой диспозиции п. «г» ч. 3 ст. 158 УК закреплена необходимость отграничения признаков кражи от мошенничества. Ранее в первом и втором абзацах п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г., содержался ряд положений, позволяющих отграничивать данные составы

преступлений, однако 29 июня 2021 г. данные критерии для квалификации были исключены, в связи с изменением уголовного законодательства и вопросов, возникающих в судебной практике. Согласно исключенным положениям, мошенничеством признавался обман лишь уполномоченных сотрудников банковских, торговых, кредитных организаций, тем самым круг объекта обмана был конкретизирован, на данный момент мошенничеством признается обман не только уполномоченных сотрудников, но и других граждан.

Для определения проблем отграничения рассматриваемых составов преступлений следует обратиться к судебной практике.

Рассмотрим приговор по делу № 1-156/2021 от 29.11.2021 г. Ширинского районного суда. Согласно материалам дела, Бояров Г. В. 9.01.2021 г. находился у своего знакомого, попросил сотовый телефон у последнего, чтобы позвонить. После разговора, зная номер банковской карты знакомого, он указал данный номер в мобильном приложении «Сбербанк» и получил уведомление с кодом доступа. Далее Бояров Г. В. переводил денежные средства на свой банковский счет, на общую сумму 3 477 рублей 40 копеек, 2 300 рублей из которых обналичил в банкомате со своей банковской карты. Сотовый телефон вернул потерпевшему, которым его действия остались незамеченными. Суд квалифицировал действия Боярова Г. В. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, при этом указал, что признаков ст. 159.3 УК не имеется, так как хищение денежных средств было осуществлено тайно, без применения обмана или злоупотребления доверием, а также имеется квалифицирующий признак: хищение с банковского счета [7]. В данной ситуации, решение суда неоднозначное, действительно обналичивание денежных средств и их присвоение является кражей, однако Бояров взял мобильный телефон с целью позвонить, а воспользовался им иначе, что может свидетельствовать о признаках мошенничества.

Разберем следующий пример. Киореско В. А. совместно со своим знакомым Минибаевым А. Ш. распивали спиртные напитки. В ходе распития

напитков Минибаев добровольно передал свою банковскую карту Киореско, сообщив сведения о пин-коде, для того, чтобы последний приобрел спиртные напитки в магазине. Далее Киореско оплатил данной банковской картой приобретенные товары в магазине, затем обналичил денежные средства в размере 9000 р, распорядившись ими по своему усмотрению. Действия Киореско Бугульминский городской суд квалифицировал по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, как кража [5]. Однако, внешняя сторона деяния Киореско В. А. содержит признаки мошенничества. Как и в предыдущем случае, виновный заполучил банковскую карту с определенной целью, а воспользовался ей по своему усмотрению.

Обратимся к кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10.08.2021 г. Самойлов А. Е. имея при себе банковскую карту знакомого К. и зная пин-код указанной карты, обналичил 60 000 рублей в банкомате, произвел в кассовых терминалах различных магазинов посредством карты потерпевшего оплату за приобретенный товар на сумму 109 901 рубль 20 копеек. Судом деяния Самойлова А. Е. были квалифицированы в части обналичивания денежных средств в сумме 70000 рублей с банковского счета потерпевшего по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а действия по оплате с этой банковской карты товаров на сумму 109 901 рубль 20 копеек – по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении, указал, что действия Самойлова А. Е. образуют единое продолжаемое преступление, в связи с этим деяние следует квалифицировать только по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако, судебная коллегия по уголовным делам кассационное представление оставила без удовлетворения [3]. В рассматриваемом решении, суд находит в действиях Самойлова признаки кражи и мошенничества, однако, если обратиться к предыдущему решению, суд квалифицировал деяние как кражу, при этом Киореско также обналичивал денежные средства и производил оплату банковской картой, не принадлежавшей ему.

Обратимся приговору Ширинского районного суда № 1-33/2021 от 23

марта 2021 г. по делу № 1-33/2021. Пономарев В. А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, завладел банковской картой, подняв ее с земли, около спящего человека. Далее Пономарев оплатил покупку товаров в магазине на общую сумму 6174 рублей. Затем, передал найденную им банковскую карту супруге для покупки товаров, при этом, сообщил, что данная карта принадлежит ему. Ширинский районный суд квалифицировал действия Пономарева В. А. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, усматривая в его действиях совершение кражи с квалифицирующим признаком (с банковского счета) [6].

Рассмотрим аналогичную ситуацию, изложенную в Определении Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6. Кактан Ю. Ю. во дворе жилого дома обнаружил банковскую карту, принадлежащую гражданину И. Далее, Кактан оплачивал найденной банковской картой покупку различных товаров, до того момента, пока гражданин И. самостоятельно не заблокировал карту, тем самым причинив ущерб И. в размере 3026 р. 54 коп. Суд квалифицировал действия Кактана по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК. Шестой кассационный суд общей юрисдикции изменил приговор, переqualificировал действия осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Генеральный прокурор РФ в кассационном представлении просил отменить решение шестого кассационного суда. Кассационный суд в определении ссылался на п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г., судебная коллегия по уголовным делам данную ссылку считает необоснованной, учитывая изменения в диспозиции ст. 159.3 УК 23 апреля 2018 г. При данных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам отменила определение кассационного суда и передала дело на новое рассмотрение [4].

Рассмотрим апелляционный приговор Вологодского областного суда № 22-2287/2020 от 17.12.2020 г. по делу № 1-1106/2020. Стоит обратить внимание, что данный приговор вступил в силу после изменений ст. 159.3 УК. Рыжаков Н. Н. взял из кармана куртки, принадлежавшей Л. Е. В. банковскую карту. Далее путем использования данной карты неоднократно оплачивал покупку товаров.

Вологодский городской суд квалифицировал действия Рыжакова по ч. 1 ст. 159.3 УК, обосновывая тем, что Рыжаков при оплате товаров умолчал о принадлежности карты другому гражданину. Государственный обвинитель Ивочкин А. М. посчитал приговор незаконным и подал апелляционное представление, указывая, что действия Рыжакова следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, так как изъятие денежных средств происходило тайно, против воли потерпевшего и незаметно от него, а также оплачивая товары, Рыжаков не сообщал ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций, тем самым в заблуждение не вводил. Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия Рыжакова по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК [1]. Получается, что, несмотря на изменения уголовного законодательства, а именно ст. 159.3 УК, ранее действующую норму, все также, применяют на практике.

На основании проанализированных судебных актов, можно сделать вывод, если у лица отсутствует право на распоряжение чужим имуществом, хищение совершено против воли потерпевшего, в условиях неочевидности для последнего и других лиц, то деяние следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК.

Таким образом, в ходе анализа судебной практики, можно заметить, что довольно часто возникают проблемы квалификации хищения электронных денежных средств платежа. Рассматриваемые составы преступления являются смежными, основания для отграничения прослеживаются в объективной стороне, а именно в способе хищения. В то же время на практике не всегда удается выяснить, является ли обналичивание денежных средств, использование чужой банковской карты при оплате товаров и т.д. обманом или злоупотреблением доверием, или же тайным хищением. В одних случаях действия по оплате найденной банковской картой квалифицируются как кража, в других как мошенничество. Также возникают проблемы при квалификации деяния, включающие в себя, например, обналичивание денежных средств и оплату товаров чужой банковской картой, как единое продолжаемое

преступление или же совокупность преступлений.

Анализируя судебную практику, можно выявить тенденцию квалификации хищения электронных средств платежа как кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, даже если имеются признаки мошенничества. После изменения уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ практика применения ст. 159.3 УК стало значительно меньше. В связи с этим в науке «высказываются суждения, что данная норма пополнит список так называемых «мертвых» норм, исключенных из области фактического правоприменения» [8, с. 130].

В настоящее время, количество подобных преступлений только возрастает, при этом остается ряд неурегулированных пробелов уголовного законодательства. Из этого следует необходимость унификации судебной оценки хищения электронных средств платежа, посредством коррекции уголовного закона и уточнений разъяснений Верховного Суда РФ.

Библиографический список:

1. Апелляционный приговор Вологодского областного суда № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: URL: [//sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/](https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/) (дата обращения: 02.07.2022).

2. Гордополов, С. Б. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа / С. Б. Гордополов, В. Е. Богдан, Н. А. Липский // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч., Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 38-41.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2021 № 3-УДп21-18-К3 //

URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10082021-n-3-udp21-18-k3/> (дата обращения: 01.07.2022).

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ: URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106 (дата обращения: 02.07.2022).

5. Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 18.09.2019 г. по делу № 1-327/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: URL: [//sudact.ru/regular/doc/C1IQEnWW6TdW/](https://sudact.ru/regular/doc/C1IQEnWW6TdW/) (дата обращения: 03.07.2022).

6. Приговор Ширинского районного суда (Республика Хакасия) от 23 марта 2021 г. по делу №1-33/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: URL: [//sudact.ru/regular/doc/wOexgfzcyIrl/](https://sudact.ru/regular/doc/wOexgfzcyIrl/) (дата обращения: 03.07.2022).

7. Приговор Ширинского районного суда (Республика Хакасия) от 29 ноября 2021 г. по делу №1-156/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: URL: [//sudact.ru/regular/doc/LpnSPB4M81HK/](https://sudact.ru/regular/doc/LpnSPB4M81HK/) (дата обращения: 02.07.2022).

8. Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 128-130. (дата обращения: 03.07.2022).